

ГЛАВА 3. РАБОТА НАД СОБОЙ

Хьюберт не был ребёнком в обычном смысле слова, но Спенсер Рид, которого он взял под своё крыло, был им до мозга костей — четырёхлетний малыш, хрупкий и беззащитный. В такой ситуации ему приходилось проявлять удвоенную осторожность.

Он не знал наверняка, ошивались ли вокруг Спенсера подозрительные личности в оригинальной истории, но в нынешней реальности дело обстояло именно так. Приходилось принимать правила игры, а заодно — вплотную заняться физической подготовкой четырёхлетнего Рида.

Для самого Хьюберта, выросшего под гнётом изнурительных тренировок отца, матери и старшей сестры, Спенсер казался пугающе слабым. Смотреть на это было выше его сил, и у него, что называется, зачесались руки. Он решил начать тренировки.

К счастью, Рид был послушным мальчиком. Что ещё важнее, его родители, мистер и миссис Рид, похоже, полностью одобряли инициативу Хьюберта. В их глазах это выглядело просто: Спенсер наконец-то нашёл себе друга-сверстника, с которым можно весело проводить время, а чем именно они занимаются — дело десятое.

Глядя на такую родительскую беспечность, Хьюберт даже не знал, сочувствовать Спенсеру или нет.

Справедливости ради, его собственные родители тоже не слишком утруждали себя опекой. Если не считать того, что мама умела готовить исключительно сэндвичи, жизнь Хьюберта была вполне сносной. Сейчас, когда чета Лоуренсов укатила за границу раскапывать очередные древние захоронения, он и вовсе почувствовал себя свободным. Вия вечно пропадала на работе, так что большую часть времени Хьюберт проводил в доме Ридов.

Мистер Рид был адвокатом, а миссис Рид, как он слышал, профессором. В последнее время её здоровье пошатнулось, и она почти не выходила из дома.

Хьюберт, однако, знал правду. У миссис Рид развивалось психическое расстройство, пока ещё не слишком явное. Он отчётливо помнил сюжет «Мыслить как преступник»: Спенсеру в итоге придётся самому отправить мать в психиатрическую лечебницу.

Сейчас эта семья казалась образцом гармонии и благополучия, но внутри неё уже зрела трещина, готовая в любой момент превратиться в пропасть.

Подумав об этом, Хьюберт пришёл к выводу, что его собственные непутёвые родители — вариант куда более предпочтительный. По крайней мере, у них были общие интересы: они душа в душу копались в чужих костях. Он порадовался, что живёт в мире, где главенствует наука.

Будь это какой-нибудь магический мир, за такие раскопки можно было бы схлопотать проклятие, и тогда пиши пропало.

«Тьфу-тьфу-тьфу! Не хватало ещё накликать беду на собственных предков».

Пусть они и были слегка легкомысленными, Хьюберт искренне желал им долгих лет жизни и крепкого здоровья. В прошлой жизни его родители ушли рано, и он рос у дяди с тётей. Те, хоть и не обижали племянника, всё же имели своих детей и не баловали его особой нежностью.

Поэтому в этой жизни он дорожил семейными узами. Особенно Вией — сестра была для него почти как мать.

Если отбросить предрассудки по поводу цвета кожи, Вия была настоящей красавицей. Хьюберт знал, что в университете за ней бегала толпа парней, но до сих пор она ни разу не приводила домой мужчину.

— Ты хочешь, чтобы Спенсер проходил нашу семейную спецподготовку?

Вия не особо удивилась предложению брата. Она и раньше замечала, что малец что-то замышляет, но не думала, что он решится заговорить об этом только сейчас.

— Да. Малыш слишком слабый.

Хьюберта приводил в уныние вид этого ребёнка, который на дух не переносил физкультуру. Несмотря на малый возраст, Спенсер бывал на редкость упрямым, и это создавало проблемы.

— К тому же он только и делает, что читает. Движение его вообще не интересует.

«Неудивительно, что, повзрослев, он останется кожаны́м мешком с костями. Высокий, тощий — настоящий бамбуковый шест».

Сам Хьюберт ценил в людях хотя бы минимальную мускулатуру — чтобы тело было упругим и пружинистым. Это казалось ему идеалом. К сожалению, пока ему встречались либо сушёные воблы, либо люди с такой степенью ожирения, что на них было больно смотреть.

— Хью, послушай, мы не можем заставлять людей делать то, чего они не хотят, — мягко произнесла Вия.

Ей было искренне жаль принуждать четырёхлетнего кроху к изнурительным тренировкам. Она как-то внезапно забыла, как сама в своё время муштровала Хьюберта.

— Вы заставляли меня носить золотистый парик и фотографировали в девичьих платьицах!

Хьюберт тут же припомнил сестре это злодеяние. У него до сих пор перед глазами стояли те позорные снимки — его личная «чёрная история». Мама и сестра бережно хранили этот компромат, и как бы он ни пытался его уничтожить, он просто не мог найти тайник.

— Ну... — Вия слегка смутилась. До трёх лет брата и впрямь использовали вместо живой куклы.
— Но разве ты не был очаровашкой?

— Ни капельки!

Хьюберт возмущённо вытаращился на неё. Разве родная сестра может такое говорить? Может, он всё-таки приёмный?

— Ладно, ладно, я не против. Но только если родители Рида дадут добро.

Вия немного подумала и решила, что в предложении брата есть смысл. В конце концов, как говорят на Востоке: «Пусть лучше страдает ближний, чем я сам».

«Прости, Сяо Рид, но тебе придётся через это пройти».

— Проблем не будет, они уже согласны.

Хьюберт расплылся в улыбке. Мистер и миссис Рид и сами переживали из-за хилости сына. Когда он вызвался заниматься вместе с ним, они только обрадовались — отличный пример здорового и крепкого сверстника, который почти не болеет.

Правда, если бы они знали, в чём именно заключаются эти «занятия»... возможно, их ответ был бы не таким быстрым.

— Хью, ты становишься всё менее милым, — фыркнула Вия. — Научился уже ставить перед фактом, паршивец?

— Спасибо за комплимент, сестрёнка! — Хьюберт заносчиво вскинул подбородок. — Настоящему мужчине милота ни к чему.

— «Сестрёнка»? — лицо Вии мгновенно потемнело, став чернее сажи. — Ах ты, мелкий негодяй, жить надоело?

Любая женщина, вне зависимости от возраста, терпеть не может намёков на свои годы. Ударяя от разгневанной сестры, Хьюберт усвоил этот урок на всю жизнь.

Болезненное, но полезное открытие.

Боевой потенциал Хьюберта позволял ему справиться со взрослым мужчиной, но не за счёт грубой силы — глупо ожидать, что шестилетний ребёнок задавит кого-то массой. Это было бы за гранью фантастики.

Однако у человеческого тела полно уязвимых точек. В мире, где правит огнестрельное оружие, никто не обладает «алмазным телом».

Хьюберт не верил киношным штампам, где герои продолжают бодро прыгать после пулевого ранения. В реальности после попадания у человека есть считанные секунды, прежде чем он по-настоящему почувствует дыхание смерти.

Поскольку он не мог победить силой, его с детства учили использовать всё, что под руку попадётся. Мама была мастером по части акупунктурных точек — она происходила из древнего клана мастеров боевых искусств. Когда Хьюберт узнал, что эта суровая женщина, выросшая в консервативных традициях, решила сбежать и выйти замуж за его отца, он едва не лишился дара речи. Это была настоящая любовь.

Возможно, из-за того, что родители были археологами (читай — легальными расхитителями гробниц), Хьюберт с пелёнок разбирался в ловушках и механизмах. Его первыми игрушками были простенькие механические головоломки.

В его сумке, на поясе и в складках одежды всегда были спрятаны полезные мелочи. Крошечные инструменты, которые сложно заметить, но легко применить в деле. Интуиция подсказывала ему: эти вещи всегда должны быть при себе.

Особенно после того, как его несколько раз пытались выследить. Те люди, видимо, считали его обычным ребёнком, раз использовали столь топорные методы слежки. Хьюберту хотелось рассмеяться им в лицо. Если бы он не заметил хвост, сестра бы его живьём в порошок стёрла за потерю бдительности.

Главной задачей Хьюберта было не выпускать Спенсера из виду. К счастью, у Сяо Рида не было других хобби, кроме книг и шахмат.

Хотя теперь появилось ещё одно: искусство освобождения.

Хьюберт понимал, что учить четырёхлетнего Рида рукопашному бою бессмысленно, а вот навыки побега из пут не требовали большой физической силы. С интеллектом Спенсера он должен был схватывать теорию на лету.

Однако Хьюберт недооценил слабую координацию мальчика. Гибкость пальцев Спенсера катастрофически не поспевала за его скоростным мозгом.

Это был классический конфликт мощного «софта» и дряхлого «железа». Разум работал на запредельных скоростях, а тело тормозило.

Хьюберт решил помочь ему устранить этот баг. Пока ребёнок мал, его ещё можно было «проапгрейдить». Он и сам прошёл через это. До переселения он был обычным парнем, лишённым всяких навыков, но теперь его подготовка позволяла если не победить сестру, то хотя бы успешно приструнить школьных хулиганов.

В школе Хьюберт быстро стал негласным лидером. Дети везде одинаковы: они задирают слабых и пасуют перед сильными. Он пошёл в третий класс в шесть лет. Он был младше и ниже всех, что раззадорило местных задир.

«Ну давайте, идите сюда. Я покажу вам, почему цветы весной красные».

После пары уроков вежливости школьные сорванцы притихли и признали в нём босса. Естественно, он был «хорошим мальчиком» и ничего не сказал сестре. Спенсер учился в том же классе, и под защитой Хьюберта его никто не смел трогать. Большинство трусов и вовсе пребывало в уверенности, что Рид такой же опасный боец, как и его друг.

Хьюберт не спешил их переубеждать. Пусть это заблуждение живёт.

Разобравшись с делами насущными, он начал планировать, как завтра на занятиях снова «свернуть» маленького гения на путь физического самосовершенствования.

<http://bllate.org/book/17399/1649731>